

— Тогда до завтра. Или даже раньше, если у меня получится связаться с Рогами Хаммерада.

— Хорошо. Пожалуйста, не забывайте, возвращайтесь исключительно в промежуток между рассветом и закатом.

Это казалось довольно простой просьбой, и потому Риока лишь кивнула Хедальту. Девушка полагала, что без часов назначать точное время встречи было несколько сложнее, нежели в её родном мире.

[Зачарователь] стоял в гостиной и жестом заставил входную дверь распахнуться, от чего Рейнольд, идущий к выходу, на мгновение остановился и благодарно кивнул. Риока уже почти вышла за дверь, но затем приостановилась и обернулась к магу позади.

— Последний вопрос. Какие-нибудь артефакты, выставленные тут, продаются?

Она кивнула на булаву, висевшую на стене, выставленную, словно на витрине. Хедальт медленно качнул головой.

— Вещи тут... Являются исключительными образцами моего высокого ремесла — либо же артефактами, приобретёнными мною для изучения. Боюсь, что у меня не слишком широкий выбор того, что я продаю.

— Понятно. До встречи.

Девушка вышла за дверь, оставив Рейнольда чопорно прощаться. Оказавшись на улице, девушка подняла взгляд на солнце и выругалась.

— Ну и сколько я там пробыла?

— По моим подсчётам, около полутора часов, мисс Риока.

Рейнольд плавно шагнул к ней, когда за ним бесшумно закрылась дверь. Риока вздохнула.

— Дерьмо. Ладно, думаю, мне пора бежать. Спасибо, что привёл меня сюда, Рейнольд.

— Всегда к вашим услугам, мисс Риока.

— Мои дела здесь окончены.

— Приму к сведению, мисс Риока.

— ...Ты можешь идти.

Девушка уставилась на Рейнольда. [Дворецкий] не сдвинулся с места, вежливо стоя рядом с ней, держа безупречно ровную осанку. Мужчина получал немало одобрительных взглядов от прохожих и не только потому, что дьявольски хорошо выглядел в костюме. Эти добропорядочные граждане, скорее всего, очень хотели, чтобы на них работал такой человек, как Рейнольд, или, скорее, такой [Дворецкий], как Рейнольд. Что интересно, Риока никогда не видела ни гноллов [Дворецких], ни дрейков [Слуг]. Может они не очень хорошо относятся к подобной работе? Культурные предрассудки перед определёнными классами?

Бегунья кашлянула, зашагав по улице. Рейнольд молча последовал за ней.

— Мне не нужна твоя помощь. Как бы повежливее это сказать?.. Отвали.

— Боюсь, я не могу этого сделать, мисс Гриффин. Мой приказ — сопровождать вас по городу.

— А мне больше эскорт не нужен. Так, подожди...

Глаза девушки сузились, стоило ей собрать всё воедино.

— Магнолия приказала тебе следовать за мной вообще везде, не так ли?

— Верно, мисс. Боюсь, что мои распоряжения относительно вас были весьма недвусмысленны. Я должен сопровождать вас повсюду в городе. Теперь, быть может, вернёмся на площадь? Кажется, мы опаздываем на вашу встречу.

Девушка и дворецкий быстро шли по улице в сторону того самого места, где Риока обещала Лейкену встречу. Однако после последних слов мужчины замерла как вкопанная, переведя пылающий злобой взгляд на своего преследователя.

— Ах ты ублюдок.

Выражение лица мужчины ни на йоту не изменилось. Он спокойно встретил взгляд Риоки.

— Если вам будет легче, мисс Риока, то это не я приглядывал за вами. Впрочем, я не единственный разумный в штате леди Рейнхарт, что получил приказы относительно вас. К счастью, молодой человек, которого вы встретили, похоже, всё ещё сидит на площади, пусть и проявляет значительное беспокойство. Возможно, нам стоит продолжить наш путь?

Риока так и поступила, хотя теперь она была готова убивать. В своих мыслях девушка кляла пожилую любительницу сладкого на все лады. Как она не догадалась, что Магнолия приставит к ней своих наблюдателей?!

— Почему ты так явно признался в шпионаже? Если ты так легко можешь установить слежку, то зачем вообще нужен эскорт?

Брови Рейнольда слегка приподнялись.

— Леди Рейнхарт ожидала, что вы сами сможете прийти к правильному выводу, мисс Риока. Я полагаю, что это её способ помочь вам... по-своему. Она также просила меня открыто давать информацию о её приказах, если вы спросите.

— Чтобы я не испугалась и не убежала, так?

— Я бы не осмелился сделать такое предположение, мисс.

— Ну ещё бы...

На секунду, невероятно бесконечную и заманчивую секунду, Риока всерьёз задумалась о том, чтобы убить Рейнольда и выбросить его тело куда-нибудь в канаву. Разумеется, Магнолия достаточно быстро узнает, убей Риока её дворецкого... Да и где ей найти удобную канаву? Может, вырыть могилу? Но в снегу сделать это будет сущим адом, и для этого Риоке придётся заманить Рейнольда далеко за город...

Это была лишь мимолётная мысль — но это не делало её менее заманчивой. Риока была в ярости, и кроме того — уже беспокоилась о Лейкене. Это ведь она его выдала, разве нет? С другой стороны, он может показаться просто очередным человеком из её мира, не имеющим особого значения... Главное, чтобы слуги Магнолии воспринимали его именно так.

Бегунья повернула голову, когда Рейнольд зашагал в ногу с ней по улице.

— Любопытно... если я тебя вырублю, как ты думаешь, как отреагирует леди Магнолия?

И снова лицо [Дворецкого] не дрогнуло. У него явно был Навык для этого.

— Если вы желаете попробовать, боюсь, вы можете преуспеть. Однако я вынужден сообщить вам, что у меня есть приказы.

— Неужели?

— Да. Госпожа Ресса дала мне подробные инструкции, что я должен делать, если вы предложите мне насилие, мисс Риока.

— Ресса?

Риока покосилась на дворецкого. Мужчина просто смотрел на неё. Девушка медленно разжала кулак, шумно выдохнув.

— Я действительно ненавижу твоего босса, Рейнольд.

— Осмелюсь предположить, что это чувство взаимно, мисс Риока. Я вижу, что мы снова остановились. Быть может, продолжим наш путь?

— Ага. Напомни мне надрать тебе задницу, когда я закончу со своими делами.

— Всенепременно.

В целом, я бы сказал, что являюсь достаточно терпеливым человеком. Конечно, мне нравится с головой погружаться во всякие дела, но слепота означает, что иногда приходится просто сидеть, ждать и размышлять над своими дальнейшими действиями.

Например, если ты потерял трость и находишься в незнакомом месте, то лучше остановиться и подумать, иначе можно выйти прямо перед машиной. Со мной такое один раз случилось, так что я точно знаю, что терпение может спасти твою жизнь.

Я знаю, что события лучше не торопить. Для действий есть своё время, и пока оно не наступило, то спешка приносит куда больше реального вреда, чем потенциальной пользы.

Тем не менее, я не люблю ждать слишком долго. Я нетерпеливо заёрзал на скамейке, пока Дюрен и Гамель сидели рядом со мной. Точнее, я говорю «сидят», но фактически Дюрен была слишком крупной, чтобы делить с ней скамейку, поэтому она сидит на земле, а Гамель, похоже, намерен продолжать стоять наготове, словно какой-то телохранитель.

Мы пообедали. Едой стало очень изысканное гнольское блюдо, которое представляло собой маринованную смесь говядины и овощей, политую острым соусом. Меня поразило, что вместо одноразовых бумажных тарелок продавцы в этом городе используют дешёвую керамику. Конечно, приходилось приплачивать за посуду, но покупатели получают часть денег обратно, если возвращают миски неповреждёнными.

Гамель купил нам поесть и вернул посуду, стоило нам закончить. Он настаивал всё это сделать... Признаться, мне бы хотелось, чтобы тот отдохнул, ведь парень весь день пробыл на ногах стремясь быть настолько полезным, насколько это возможно.

Теперь я поворачиваюсь к нему и чувствую, как он напрягается. Мне не нужно это слышать, я просто чувствую, как он встал ровнее и развернулся ко мне лицом. Это так странно. Гамель всего на несколько лет моложе меня, но почему-то считает, что у меня есть ответы на все вопросы в мире — и относится ко мне соответствующе.

Это опасное заблуждение. Я хмурюсь, но откладываю эту проблему на потом. Сейчас вопрос у меня только один:

— Вы видите Риоку, Дюрен, Гамель?

— Я никого не вижу, Лейкен. То есть, людей вокруг много, но...

— Я не вижу ни одного Бегуна с тёмной кожей, сир.

— Чёрт. Где же она может быть?..

На ум приходит тысяча и один возможный ответ. Первый, самый неприятный — что Риока подстраивает нам ловушку, и ждёт, чтобы я нас в неё завёл. Я вздыхаю и встаю.

— Ну, мы прождали достаточно. Пойдёмте.

Я беру трость и протягиваю руку к Дюрен, но чувствую, как она сдвигается. Девушка куда-то поворачивается, а затем взволнованно касается моей руки.

— Я... Подожди, я вижу её, Лейкен! Это точно она!

На короткий миг я застываю на месте. Я не вижу, откуда идет наша новая знакомая, но Дюрен мягко разворачивает меня в нужную сторону. А ещё я слышу, как Гамель затаил дыхание.

— Что такое?

— Она не одна, Лейкен.

Параноидальная часть меня тут же начинает волноваться, но не позволяю отразиться этому в голосе. Лидер не может выглядеть нервным. Это, наверное, втройне относится к [Императору], каким бы никудышным представителем своего класса я ни был.

— Кто с ней?

— А... не знаю. Что это за человек, Гамель? Он выглядит странно.

— Странно?

— Да, Импе... мистер Лейкен. На нём, ну, странная одежда. Вся черно-белая, на шее галстук-бабочка. Он похож на слугу богатого человека, сэр.

— Слуга богатого человека...

Я хмурюсь. Когда Гамель говорит о чёрно-белой одежде, я почти представляю себе человека в тюремной форме. Но у них она в полоску, разве нет? Не знаю. Кажется, я где-то читал об этом в книге, но это было слишком давно. Тем не менее я всегда представляю себе людей именно в полосатой одежде, когда слушаю новости о беглых преступниках и судебных процессах.

Вот только слуга... зачем он Риоке?

— Он с ней?

— Да, и они...

Дюрен прерывается, когда я слышу, как кто-то приближается ко мне. На мгновение я замираю в нерешительности, когда чувствую, что Дюрен отпускает мою руку и двигается. Я не могу понять, что произошло, но мгновением позже слышу голос:

— Лейкен? Я здесь.

— А, Риока Гриффин? Это ты?

Я не знаю, что происходит, но выбираю изобразить приятное удивление. Я внимательно прислушиваюсь к её тону, слушаю, как она отвечает:

— Да. Извини за опоздание. Кое-что случилось. Я... ну, прости.

Она говорит напряженно. И взволнованно. Совсем не так, как тогда, когда она разговаривала со мной. Там была другая напряженность. В её тоне звучит беспокойство, а это значит, что...

Я быстро соображаю и киваю, натягивая на лицо улыбку.

— Конечно. Спасибо, что всё же пришла. Почему бы нам не поболтать на скамейке, если они ещё не все заняты?

Я поворачиваюсь и слышу, как Риока кашлянула.

— Твоя... подруга мешает.

— Дюрен? Пожалуйста, пропусти Риоку.

— Хорошо.

Шарканье ног. Затем — мужской голос:

— Ах, простите, мисс Дюрен, верно? Я хотел бы представиться, если вы позволите.

— Кто вы?

Ответ даёт Риока:

— Это Рейнольд, Лейкен. Он мой эскорт. Друг. Это... погоди, дай я гляну...

Молчание, шарканье. Я слышу удивленный ропот Дюрен и Гамеля, но не понимаю, что делает Риока. Я решаю обратиться к человеку по имени Рейнольд:

— Здравствуйте. Рад с вами познакомиться. Вы друг Риоки?

— Не совсем, сэр. Прошу прощения, примите мои глубочайшие извинения за столь грубое приветствие. Позвольте представиться: Рейнольд Феруздам, покорный слуга леди Магнолии Рейнхарт.

Я слышу вздох Дюрен и звук, который издала Риока. Он был коротким, но заставил меня подумать, что этот Рейнольд что-то сделал. Я замираю, но ничего не чувствую.

— Прошу простить меня за грубость, сэр.

— Вовсе нет...

Я не моргаю, потому что всё время держу веки закрытыми, однако я ошеломлён. Какая леди? Какое отношение этот Рейнольд имеет к Риоке и почему он ведёт себя так официально? Минуточку... Кажется, я знаю, что происходит.

Я могу ответить по-разному. Думаю, лучше всего подойдёт искренний интерес. Я улыбаюсь и протягиваю руку.

— О? Приятно познакомиться. Могу ли я предположить, что вы... [Слуга] или [Дворецкий]?

— Да, мил... мистер Лейкен, всё верно. Я [Дворецкий], и в данный момент мне поручено сопровождать Риоку по городу.

Я чувствую лёгкое рукопожатие — человек напротив в мягкой перчатке сжимает мою ладонь на короткое, идеально выверенное мгновение, а затем отстраняется. Похоже, что этот человек, Рейнольд, одет в какой-то костюм. Что ж, теперь я, кажется, понимаю его странную реакцию на меня. Есть ли способ это использовать? Возможно и нет, но я также опасаюсь, что это может меня немного выдать.

Рядом со мной кто-то прочищает горло. Я слышу, как Риока подходит ближе.

— Чёрт, тупая... Ладно, кажется, я поняла. Лейкен, Рейнольд... он друг моего друга. Я знаю леди Магнолию Рейнхарт — она одна из Пяти Семей континента и, как ты, я уверена, знаешь, очень влиятельная [Леди]. Она послала Рейнольда помочь мне, потому что я её знаю. Рейнольд — друг. Он... чёрт возьми. Freund aber Spion. Achtung. Sag nichts. Verstehst du mich?

Вот почему я постоянно держу глаза закрытыми. Я не могу прищуриться, и я прекрасно контролирую свой голос.

— Ja.

Вот оно как? Я улыбаюсь Риоке.

— Приятно встретить кого-то, кто говорит на другом языке.

— Ага, очень. Здесь все говорят по-английски. Вообще все. Странновато, а?

В её тоне чувствуется нотка юмора. Я слегка пожимаю плечами и поворачиваюсь к Дюрен.

— Простите, Дюрен, Гамель, я вас ведь не представил, да? Это Риока... я познакомился с ней сегодня, но у нас, хм, одна родина. Я считаю её своим другом и надеюсь, что она станет такой и для вас. Думаю, она и мистер Рейнольд смогут нам помочь, пока мы здесь.

Я слышу, как все вокруг двигаются и бормочут приветствия.

— Здравствуйте. Меня зовут Дюрен. Я подруга Лакена.

— Рада встрече.

Мне кажется, или в тоне Дюрен маловато дружелюбия? Я слышу, как Риока что-то бормочет и переминается с ноги на ногу... они пожимают друг другу руки или что-то в этом роде? Но тут Рейнольд подходит ближе, и я практически чувствую, как Дюрен краснеет. Если послушать её заикание, то похоже, что он поклонился или поцеловал ей руку.

Ну что же... Я слегка улыбаюсь и сажусь с Риокой на скамейку. Все остальные продолжают стоять.

— Так, зачем ты здесь?

В тоне Риоки звучат предупреждающие нотки, но я их игнорирую. Честность. Честностью можно добиться многого, особенно если сочетать её с умалчиванием некоторых несущественных деталей.

— Это долгая история. Мы с Дюрен и Гамелем из Риверфарма, небольшой деревни на... востоке, я полагаю. Мы приехали сюда, потому что несколько дней назад на деревню сошла лавина. Много людей погибло, остальные в беде, потому что бедствие уничтожило большую часть наших запасов на зиму. Не говоря уже о том, что есть опасность появления монстров, нападения разбойников...

Я слышу прерывистый вздох. Значит, Риока действительно не знала, зачем я здесь? Она ёрзает на скамейке рядом со мной и, мгновением позже, отвечает с болью в голосе:

— Нехорошо. Как ты собираешься достать столько припасов? Крупная закупка продовольствия

и всего остального зимой обойдётся в целое состояние, и это не учитывая найма [Стражников].

— В самом деле, сэр. Быть может, другие деревни смогут вам помочь? Соседний город или деревня? В некоторых провинциях есть [Лорды] или [Леди], что заботятся о своих подданных, пусть, насколько я помню, Риверфарм и не относится к числу таких владений.

Я качаю головой в ответ на вопросы.

— Деньги — не проблема. А вот найти хорошего поставщика продовольствия и надёжную команду авантюристов мне непросто. Рейнольд, вы, кажется, неплохо ориентируетесь в этом городе... не могли бы вы ответить мне на несколько вопросов?

— С удовольствием, сэр.

— Хорошо!

Я улыбаюсь и чувствую, как Риока рядом со мной явственно дёрнулась. Но, даже если ей и кажется, что я выболтал лишнего, она ничего не предпринимает. Вздохнув, собираюсь с мыслями. На данный момент мне действительно нужны ответы лишь на несколько вопросов.

— Скажите, любезный...

Боже, я говорю как претенциозный идиот. Наверное потому, что я представляю, что передо мной стоит самый настоящий книжный [Дворецкий]. Я кашляю и корректирую свой тон:

— ...Боюсь, я новичок в городе. Точнее, даже в этом регионе. Я бы хотел узнать больше. Инврисил независимое город-государство? Я слышал, что здесь подобное не редкость. Кто управляет этим местом? Мэр?

— Инврисилом, сэр Лейкен? У этого города есть выбранный лидер — Реджисанд Керл на данный момент является назначенным [Мэром]. Однако, если можно так выразиться, он скорее администратор, нежели настоящий владелец окрестных земель.

— Потрясающе. А если я спрошу, кто же на самом деле стоит за тронем?..

— То вы получите мой ответ, мистер Лейкен. Леди Магнолия Рейнхарт, мой работодатель, сэр. Однако я должен добавить, что пусть леди Рейнхарт и обладает властью убедить город принять новую политику или, ах, взять во внимание её точку зрения, она редко использует эту власть. Повседневную жизнь города составляют, как правило, распри между гильдиями и различными дворянами, сэр.

— Правда? Гильдиями? Нет, подождите, я понимаю. Я слышал о Гильдии Бегунов, Гильдии Авантюристов, Гильдии Торговцев и так далее. Насколько велика их власть... политическая и экономическая, я имею в виду? Вообще, есть ли у их отдельных членов какие-то силы? И как бы вы сравнили это с властью, скажем, среднего дворянина, среднего [Лорда]?

Я слышу, как Рейнольд мгновение медлит, но отвечает быстро:

— Гильдии — влиятельная сила в любом городе, сэр, хотя я бы сказал, что большинство [Лордов] имеют не меньший авторитет. Пусть у [Лорда] средней руки нет богатств, чтобы сравниться с крупной гильдией, но у большинства есть войско, а Гильдии обычно избегают прямых и крупных столкновений. Если дело доходит до конфликта, они нанимают наёмников или сражаются сами, если речь идет о Гильдии Авантюристов или Бегунов, но подобное, скорее, единичные инциденты. В основном, худшее, что случается — заказные убийства, лишение работы или опала.

— Понятно. Хм. Значит, поправьте меня, если я ошибаюсь, но отдельно взятый [Купец] сам по себе имеет некоторое влияние, но только богатейших из них можно поставить в один ряд с дворянами. Верно?

— В какой-то степени, сэр. На севере есть старая поговорка: «Даже [Лорду] не одолеть [Лавочника]». Даже у самого бедного [Торговца] есть надёжные друзья и партнёры, которые могут устроить [Лорду], что его обидел, бойкот, или же, напротив, одолжить деньги конкурирующей [Баронессе], что сможет использовать их с целью, скажем так, некоторого ослабления влияния [Лорда].

Политика. Я качаю головой.

— Полный бардак. Я и не знала, что здесь все так сложно, — Кисло комментирует рядом со мной Риока.

Внутренне я киваю, чувствуя полную солидарность с её позицией.

— И так везде, Рейнольд?

— Полагаю, да. В Инврисиле, в Первой Гавани... все крупные города имеют отношение к политике всего континента, сэр. [Лорды] и [Леди] из Пяти Семей соревнуются друг с другом, пока [Лавочники] и [Торговцы] играют в ту же игру на более мелком уровне. Я слышал, что у дрейков на юге всё обстоит примерно так же, пусть и в несколько более... материальном ключе. Политика — плоть и кровь почти каждого континента.

Как и в нашем мире. Я киваю в сторону мужчины.

— Что же, спасибо. Это всё, что мне нужно было знать.

Итак, если ты высокопоставленный разумный с большими деньгами, или дворянин, или член большой Гильдии, то ты — тот, кто задаёт тренд, но всем остальным остаётся лишь плыть по течению. Интересно, а кто в этой картине мира я?

Я встаю.

— Раз уж властью обладают Гильдии, то мне нужно обратиться именно к ним. Я думал обратиться в Гильдию Бегунов... Риока, Дюрен говорила мне, что ты похожа на Бегуна. Ты не знаешь, смогут ли они доставить припасы в Риверфарм? Это далеко, и мне понадобится очень много. Не думаю, что несколько человек смогут всё это унести... сколько будет стоить нанять, скажем, пятьдесят человек? Или у Гильдии Бегунов есть повозки?

— У них есть бездонные сумки. Сумки хранения.

Я восхищённо улыбаюсь.

— Не может быть. В таком случае, как быстро они смогут проделать, скажем, тридцать миль?

Риока делает паузу.

— Если у тебя есть деньги, то кто-нибудь окажется в Риверфарме в течение часа, я в этом уверена. Но... не ходи в Гильдию Бегунов.

— Почему?

Гамель кажется пораженным этим советом. Риоке требуется ещё несколько долгих мгновений, чтобы ответить:

— У них есть сумки хранения, и они намного быстрее, да. Но если тебе нужно не только доставить, но и купить припасы, Гильдия Торговцев может предложить более выгодную сделку. Они конкурируют с Бегунами... пусть они и медленнее, но даже если нанять ещё и охрану, то это всё равно выйдет дешевле.

— Хм.

Не то, что я ожидал услышать от Бегуна, но за совет я благодарен. Я улыбаюсь всем вокруг.

— Полагаю, это и станет нашим пунктом назначения. Дюрэн, Гамель, мы идём в Гильдию Торговцев. Риока, Рейнольд, не хотите присоединиться к нам?

— Я обязан сопровождать мисс Риоку, куда бы она ни отправилась. Я с удовольствием буду сопровождать и вас, если она того пожелает.

— ...Да, я пойду. Я знаю, где Гильдия... это в нескольких кварталах отсюда.

— Лейкена помогу вести я, мисс Риока, — раздаётся рядом со мной голос Дюрэн.

В её голосе звучит... немного собственничества? Но Риока не двигается с места.

— Я уже водила слепых людей.

Сказав это, она берет меня за руку. Я этим удивлен, но быстро соображаю и отвечаю:

— Всё в порядке, Дюрен. Я немного погуляю с Риокой. Ты можешь спокойно посмотреть достопримечательности, пока мы будем болтать.

— Но... хорошо, Лейкен.

В голосе Дюрен прозвучала обида, но Риока тянет меня за руку, и мы быстро уходим. Наверное, мы представляем собой странное зрелище для окружающих, но моей спутнице, кажется, всё равно на такие мелочи. Я знаю, что Гамель, Рейнольд и Дюрен идут прямо за нами, потому что слышу, как Рейнольд с ними общается. Но тут Риока подаёт голос:

— Она твоя девушка или что?

— Кто?

— Дюрен. Она ведёт себя так... будто вы пара.

— Мы и есть пара.

— Что?

Кажется, мой ответ получается куда резче, чем следовало:

— С этим какие-то проблемы?

Явственные колебания. Секундой позже ответ Риоки звучит виновато:

— Нет. Я... чёрт, прости. Я просто удивилась.

Я ничего не говорю в ответ. Через мгновение Риока вздыхает.

— Извини. Похоже, она защищает тебя от меня. Она чуть не сломала мне пальцы, когда я пожала ей руку.

— Серьёзно?

— Она думает, что я представляю угрозу.

— Ну ты действительно появились из ниоткуда. И даже если ты из моего мира, для Дюрен это мало что значит.

Риока приостанавливается, и я чуть не врезаюсь в неё. Я чувствую, как она медленно поворачивается ко мне.

— Ты сказал ей, что ты из другого мира?

— Конечно. Я ей доверяю.

— ...Ладно. Хорошо. Конечно. Ты ей сказал. А кто-нибудь ещё знает? Тот парень, Гамель, например?

— Нет. А ты кому-нибудь рассказывала? Почему этот Рейнольд тебя преследует?

— Он слуга леди Магнолии. И она знает. Точнее, она знает всё. Ее слуги следили за мной... они, скорее всего, слушали наш разговор, когда мы говорили в первый раз, и, наверное, они слушают и сейчас. Имей это в виду.

— Учту. Но если они «друзья, но шпионы», мне стоит им доверять или нет?

— ...Я не знаю. Магнолия не злая, но и не добрая. Возможно, ей будет всё равно, что ты из другого мира... она нашла других таких как мы.

— Серьёзно? И сколько их? Где они были?

Риока сжимает мою руку.

— Всего несколько. Похоже, на этот континент попало полтора десятка человек, или вроде того. Может быть, нас всех зацепило шальным заклинанием. Есть ещё пятеро или шестеро примерно нашего возраста... может быть, на несколько лет младше. Но это всё, что я знаю.

Ещё одно сжатие. Я легонько сжимаю пальцы, чтобы дать понять Риоке, что я её понимаю. Значит, Магнолия знает многое, но не всё? Сколько нас здесь всего? Почему мы здесь?

Наверное, это плохая тема для разговоров, поэтому я возвращаюсь к Магнолии:

— Какая она? Если она нанимает [Дворецких], то значит, что она богата?

— О да. Она из Пяти Семей — это самые влиятельные дворяне на континенте. Она [Леди] с армией слуг, тоннами магических артефактов, волшебной каретой, которая ездит без лошадей...

— Ты серьёзно? Сначала сумки хранения, теперь магические автомобили... хочешь сказать, что авантюристы тут бегают с огненными мечами и волшебными щитами?

— Ха. Близко. С огненными кинжалами. Но если серьёзно... берегись Магнолии. Она может казаться дружелюбной и милой, но она коварна. Представь её как... Ты смотрел «Игру Престолов»?

Я немного дёргаюсь, но шага не замедляю.

— Да. Смотрел — это сильно сказано, но я слушал аудиокниги и некоторые эпизоды с включенным визуальным описанием.

— Тогда представь её как Дейенерис, только старше.

— Что-то вроде Серсеи Ланнистер?

— Вроде того. Но... умнее. Менее высокомерная. Дейенерис — более удачная аналогия, особенно если учесть, что у неё с ней есть одна большая общая черта. Но она вдвое хитрее, чем Дейенерис и Серсея вместе взятые... и она смелая, как Кейтилин Старк, понимаешь?

— Понятно. И она знает о тебе, точнее, о нас?

— Обо всех. Она уже встречала... таких, как мы. И она знает об одной из моих подруг. Её зовут Эрин Солстис. Она живёт далеко на юге отсюда, в Лискоре. Она [Трактирщица]... Мне бы хотелось, чтобы вы с ней как-нибудь познакомились.

— С удовольствием. Но сначала я должен помочь Риверфарму.

— Деревне? Почему? Потому что там живёт Дюрен?

— Да. И потому что они хорошие люди. Ну, относительно хорошие. Без моей помощи они будут голодать или умрут.

— И ты уверен, что сможешь помочь?

— Думаю, да. Но... Признаться, я не ожидал встретить кого-то из своего мира.

— Я тоже не ожидала. Я просто услышала, как ты заговорил по-немецки, и... Слушай, мне правда жаль, что я тебя в это впутала.

Я пожимаю плечами.

— Политика. Рано или поздно я бы в неё всё равно влез, особенно если учесть... ну, скажем так, присутствие здесь твоего друга и некоторое знакомство с городом может оказаться полезным. Если эта леди Магнолия действительно друг народа, думаю, она одобрит то, что мы здесь делаем.

Быстрая походка Риоки замедляется. Я слышу, как она вздыхает, пока где-то перед нами люди кричат на грубого извозчика.

— Насчёт покупки припасов... Тебе нужна помощь? Если тебе нужны деньги, то... черт, у меня есть немного, но...

— Я справлюсь. Поверь мне.

Тишина. Затем Риока останавливается.

— Попробую.

Я эксперимента ради постукиваю тростью по земле, но не чувствую никакой разницы в брусчатке вокруг меня. Впрочем, я этого и не ожидал.

— Мы перед Гильдией Торговцев? Как она выглядит?

— Большая. Вычурная. Здесь очень постарались над архитектурой. Много золотой краски.

В голосе Риоки слышится усмешка. Я слышу, как остальные нас догоняют, а затем раздаётся голос Дюрен:

— Лейкен! Мы перед Гильдией Торговцев!

Мне кажется, или она пытается встать прямо между мной и Риокой? Я улыбаюсь.

— Я знаю. Риока, не могла бы ты оставить нас на секунду? Я хочу поговорить с Дюрен, прежде чем мы...

— Поняла. Эй, Рейнольд, давай сюда.

Они уходят. Я остаюсь наедине с Дюрен и Гамелем, хотя он стоит немного поодаль. Я шепотом обращаюсь к Дюрен:

— Тебе не нравится Риока?

— Я ей не доверяю, Лейкен. Ты уверен, что ты её знаешь?

— Думаю, я могу ей доверять. Но скажи мне, что я пропустил там, на площади? Когда этот человек, Рейнольд, представился, вы с Гамелем подняли шум.

— Да! Когда он заговорил... он поклонился тебе, Лейкен! Очень низко поклонился!

— Как полагается... кому-то вроде меня?

— Кому-то... ой, да!

— Интересно. Пока ничего не говори об этом, хорошо? Это секрет. Передай это Гамелю.

— Хорошо, Лейкен. Но...

Я буквально чувствую, что на Лице Дюрен отражаются растерянность и нервозность.

— Что происходит? Это всё так неожиданно! Что мы будем делать в Гильдии Торговцев? Наймём кучу повозок?

— Почти. Вообще-то я думаю, что там мы сможем сделать большую часть того, что нам нужно. Это будет сложно, Дюрен. Но мы справимся. Всё, что тебе нужно, это выглядеть впечатляюще. Не думаю, что у тебя будут с этим трудности.

— Но что я должна делать? Я ничего не знаю о... Деньгах и всём таком. Ты уверен, что я должна пойти с тобой?

— Неужели ты хочешь отправить меня туда одного? Ты мне нужна, Дюрен. Ты ведь сможешь мне, правда?

— Да.

Ответ, перед которым не было ни секунды колебаний. Всего одно слово, но оно уничтожает мою неуверенность в себе и мои страхи. Я улыбаюсь, чувствуя, как она с трепетной осторожностью сжимает мою руку. Она со мной, и она — вся помощь, что мне будет нужна. Ничего большего мне и не требуется.

Хотя, на самом деле, у меня есть даже больше, чем только любимая девушка. Гамель стоит рядом с нами, и энергично соглашается со всем, пусть и явно не понимая, в чём состоит мой план. Он доверяет мне. Он верен мне.

Какая странная мысль. Но... Он мой подданный, и я буду поступать с ним правильно.

Итак, перед Гильдией Торговцев теперь стоит не растерянный Лейкен, а Лейкен-[Император]. Он выслушал и услышал всё что ему нужно, и хорошо представляет себе ситуацию, в которой оказался. И у него есть план.

Я жестом приглашаю Гамеля подойти, и мы вместе собираемся перед зданием Гильдии, пока я объясняю, что хочу сделать. Политика. [Лорды] и [Леди], гильдии и [Купцы]... Но я — [Император] и стою превыше их всех. На моём лице рождается улыбка, когда я обращаюсь к двум своим последователям, двум своим подданным... И в первую очередь, двум моим друзьям.

— Итак, вы двое, вот что мы будем делать. Дюрен, я хочу, чтобы, когда мы войдём, ты открыла дверь вот так...

Пока слепой юноша по имени Лейкен стоял с двумя своими друзьями, Риока ждала в отдалении от него, вместе с Рейнольдом. Бегунья достала из кармана айфон и коснулась экрана.

Девушка опустила взгляд на телефон и закрыла приложение энциклопедии. Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз им пользовалась, но Риока была рада узнать, что оно всё ещё может работать в автономном режиме.

— Похоже, гигабайты всё-таки потрачены не зря.

Бегунья убрала смартфон в карман и вздохнула. Какой бардак. Она понятия не имела, что собирается делать Лейкен, но, судя по реакции деревенского парня и полутролля, это будет нечто выдающееся.

— Я понятия не имею, что, чёрт возьми, происходит.

— Словно у тебя может быть по-другому.

Иволет высунула голову из поясной сумки Риоки, разгрызая орех. Она ела его прямо со скорлупой. Риока уставилась на маленькую голубую фею. Ей стало интересно, может ли Лейкен слышать Иволет так же отчётливо, как и Эрин. Если да, то это будет лучший способ сообщить ему важные детали.

Но что ему действительно нужно знать? Всё, что Риока знает о других людях, разбросанных по всему миру, об Эрин, об опасностях антинумов и так далее... всё это можно отложить для более долгого разговора, на потом. Сейчас же она могла только надеяться, что он не проболтается о чём-то важном.

Хотя, честно говоря, Риока не думала, что он это сделает. Она была удивлена тем, как быстро парень всё схватывал.

— По крайней мере, я донесла до него основную мысль. Слава богам за создание мира монолингвизма...

Риока увидела, как маленькая голова неприятно рассмеявшейся Иволет повернулась в её сторону.

— Ха! Я слышала твою кошмарную попытку изъясняться. *Deine Aussprache ist schrecklich.*

Риока хмуро уставилась на свой пояс.

— Откуда ты, чёрт возьми, знаешь, что я... нет, не говори. Наверное, вы в своё время бывали по всей Европе, а?

— Я побывала во множестве стран и выучила множество языков! Ты говорила так, словно грязи с червями в рот набрала!

— Да, да.

Риока нахмурилась и закрыла поясную сумку, не обращая внимания на возмущённый крик крошечной феи, а затем повернула голову и уставилась на Рейнольда.

Она не успела спросить до этого, но ей было очень любопытно узнать, почему [Дворецкий] самой Магнолии так поклонился при встрече с Лейкеном. Мужчина был всё ещё бледен и немного дрожал даже после их короткой прогулки.

— Эй, Рейнольд. Что это было тогда в парке?

[Дворецкий] подскочил, словно Риока крикнула ему в ухо. Он с трудом отвел глаза от Лейкена и уставился на Риоку. Затем шагнул к ней и зашипел, совершенно забыв о вежливости и

манерах:

— Кто этот человек?

— Лейкен? Понятия не имею.

— Это не ответ! Он... я никогда не чувствовал...

Щёки Рейнольда покраснели. Он вновь уставился на слепого юношу.

— Что ты почувствовал?

Риока пристально смотрела на мужчину. Рейнольд открыл рот, выдержал паузу, а затем покачал головой, отвечая:

— Он был как... наверное, это было словно я стоял перед леди Рейнхарт или лордом Вельтрасом. Как перед представителями высшей знати, Риока. Только сильнее. Подобные чувства есть у большинства [Слуг]... Мне казалось, что я должен был распластаться у его ног.

— Серьёзно?

Глаза девушки сузились. Она взглянула на Лейкена и увидела, как он аккуратно высвободился из объятий Дюрен и Гамеля. Огромная серокожая девушка нежно взяла его за руку, и они начали двигаться в сторону Гильдии Торговцев.

— Потом поговорим, они уходят. Мне интересно, что он запланировал...

Риока прищурилась, постаравшись запомнить всё в мелочах. Она увидела, как Дюрен шагнула к закрытым дверям, а затем отпустила руку Лейкена. Слепой парень ухватился за рубаху Гамеля и стал ждать, пока Дюрен собиралась с мыслями перед двумя богато украшенными створками.

Она привлекала внимание. Несмотря на то, что девушка-полутроль была одета в грубую одежду, Риока не могла не признать, что она производила впечатление. Дюрен была самой высокой из всех присутствующих, и когда она стояла с прямой спиной, не сутулясь, то была настоящим гигантом. Она взялась за ручки дверей и резко толкнула, распахивая те с оглушительным грохотом.

— Вот это я называю эффектным появлением, — почти без иронии прокомментировала Риока, следуя за Лейкеном и остальными внутрь.

От произошедшего вся Гильдия Торговцев затихла. А может, всё дело было в том, что в дверном проёме показалась Дюрен. В любом случае, все взгляды в здании оказались скрещены только на троице из Лейкена, Дюрен и Гамеля.

Хотя... Нет, она ошиблась. Сейчас, войдя внутрь, было явственно видно, что десятки взглядов были устремлены исключительно на Лейкена. При всём титаническом росте Дюрен, в слепом парне было что-то притягивающее взгляд каждого в этом здании. Риока промогалась, уставившись на спину юноши. Он стал... выше? Нет, но те мне менее в нём было что-то...

Что же он задумал? Бегунья нахмурилась, пока Лейкен неспешно сделал чеканный шаг вперёд, вызвавший гулкое эхо, разнёсшееся до самых высоких сводов. Внутри Гильдия Торговцев была такой же роскошной и вычурной, как и снаружи. Там находились не только приёмные, но и другие стойки — места для обмена монет, продажи товаров, получения ссуд и ещё бесчисленные окошечки, в которых можно было провести финансовую операцию на любой вкус. На многих стойках тускло блестели впечатляющие латунные весы, а также другие удобные измерительные инструменты и счёты... все, что помогало рассчитать стоимость товара до последнего медяка.

Риока ожидала, что Лейкен подойдёт прямо к одной из стоек, но нет. Он сделал десять шагов внутрь и встал на месте. Под пристальным вниманием всех присутствующих Лейкен остановился и стал ждать, пока Дюрен не наклонилась, чтобы зашептать ему на ухо.

— Ну, конечно, он же не видит... — негромко пробормотала Риока, нервно оглянувшись по сторонам.

Но, тем не менее, это не воспринималось жалко или странно — напротив, от слепого юноши в не самой богатой одежде, опирающегося на трость, веяло...

Величием.

Эффект, который это произвело, был впечатляющим. Юноша стоял в центре водоворота внимания и просто ждал. Реакция последовала незамедлительно.

К Лейкену заспешил не какой-то жалкий [Администратор], а лысеющий, грузный мужчина, которого Риока определила как [Торговца] или какого-то высшего чиновника Гильдии. Она заметила, как тот остановился, когда Дюрен повернулась, чтобы преградить ему путь, но затем вновь поспешил вперёд и схватил Лейкена за руку. После нескольких минут тихого обсуждения оба подошли к столу со стульями, которые стояли в одном из дальних, наиболее богато украшенных, углов помещения.

Всё это было обычным. А вот Лейкен — нет. Он спокойно сидел напротив [Торговца] с закрытыми глазами и улыбался, пока тот говорил. Рядом с ним стояла Дюрен — телохранитель-полутроль, а с другой стороны — Гамель, который, несмотря на простую одежду, выглядел настолько гордым, насколько мог.

Что происходит?

Кто этот человек?

Почему он так привлекает взгляд?

Риока слышала ропот и видела, как люди, стоявшие в очереди или занимавшиеся своими делами, то и дело украдкой поглядывали на Лейкена, пока Гильдия начала потихоньку возвращаться к привычной жизни. Некоторые заняли места за столиками рядом с Лейкеном, другие просто подходили к ним, тихо переговариваясь между собой — но не рискуя приближаться, пока рядом была полутроль.

Дело явно было в Навыке, либо в чём-то в самом Лейкене, а, быть может, и в том и в другом. Риока, скрестив руки на груди, наблюдала у дверей, как Рейнольд что-то увлечённо записывал в своём блокноте с невиданной доселе энергичностью. Слепой юноша же сидел и вежливо улыбался, ведя разговор с [Торговцем], излучая уверенность словно маяк.

Он не делал ничего выдающегося, и его слова слышали только те, кто находился рядом с ним. И всё же от него исходило присутствие, которое давило на окружение и притягивало все

взгляды к месту, где он сидел.

Я сижу с [Торговцем] по имени Мерек в центре его гильдии и благодарю Бога за то, что в этом мире стоят мягкие сидения. Скамейка в парке была неплоха, но после более чем часа на её твердой поверхности мне не мешает удобная спинка, на которую можно облокотиться. Тем более, что у меня есть явственное чувство, что я здесь задержусь надолго. Сижу на стуле с прямой спиной и слышу вокруг себя тихие голоса: люди торгуются, покупают товары оптом, договариваются о поставках в другие города...

Короче говоря, занимаются бизнесом. Меня это не отвлекает, ведь мне привычно игнорировать шум. Однако, фоновый ропот напоминает мне, что мы сидим на открытом месте, в центре гильдии.

— Мистер Лейкен, я буду только рад расположить вас в отдельном кабинете для обсуждения любых дел. Уверен, что такой человек, как вы, предпочитает определённую долю уединения...

— Я чувствую себя вполне комфортно, ведя свои дела открыто, мистер Мерек. В конце-концов, мне нечего скрывать.

В Гильдии Торговцев, разумеется, есть приватные помещения, хотя они могут быть и не такими уж и приватными. Наверняка в некоторых из них есть подслушивающие заклипания или что-то более банальное, вроде потайных ниш за стенами... А потому я улыбаюсь, держа голову повернутой в сторону торговца. Мой слух улавливает, как тот сглатывает, и торопливо произносит:

— Что ж, тогда я буду только рад приступить к делу. Как вы говорили, что стало целью вашего визита? Правильно ли я понял вашу... помощницу, когда она сказала, что вы хотите сделать крупный заказ?

— В самом деле, мистер Мерек. Крупный — верное слово. Я хотел бы закупить продовольствие: припасы, скот, инструменты и прочее для деревни численностью около ста человек. Разумеется, не только для одного-двух приёмов пищи... я хотел бы сделать закупку, которой хватит до конца зимы. Для этого я хотел бы нанять по меньшей мере... двенадцать повозок, полагаю, и соответствующую охрану для защиты груза подобной ценности. Полагаю, что двух команд авантюристов для этого будет вполне достаточно.

По моим ощущениям если Мерек и не проглотил язык при резком вдохе, то был близок к этому.

— П-припасы? Для деревни? Могу я узнать, о чём идет речь, сэр?

— Риверфарм, любезный, Риверфарм.

— Что?.. Прошу прощения, мистер Лейкен, но я никогда не слышал о такой деревне.

— Правда? Не слышали? Но ведь их экспорт капусты — основа местного рынка!

Я стараюсь казаться расстроенным, но на самом деле внутри заливаюсь хохотом. Я складываю пальцы домиком и наклоняюсь вперед над столом, когда мой голос становится на йоту серьезнее:

— Так получилось, что я очень дружу с жителями этой деревни, мистер Мерек. Возможно, вы не слышали, но не далее как три дня назад на деревню и окрестности сошла лавина. Это была трагедия, унёсшая жизни множества людей.

— Я... Я слышал что-то подобное, сэр. Значит, эти товары для деревни?

— Да, разумеется. Я очень тороплюсь, так что если вы сможете загрузить повозки и отправить их, скажем, через час, то это будет наилучшим исходом.

— Я... Но, погодите...

Мерек отчётливо пытается вернуть себе контроль над ситуацией. Я слышу, как он нервно откашливается, делает паузу, а затем его тон становится мягким, профессионально добродушным:

— Мы с удовольствием выполним вашу просьбу, мистер Лейкен. Но, прежде чем мы обсудим

детали, могу я спросить, как вы собираетесь всё это оплачивать? Я не решаюсь спросить, но, учитывая столь крупную сделку...

— Разумеется! Не будем ходить вокруг да около, Мерек!

Я повышаю голос и чувствую, как мужчина вздрагивает. Люди вокруг затихают, а я снова откидываюсь на спинку стула.

— Риверфарм нуждается в помощи, мистер Мерек. И срочно! Сегодня же, если удастся! Я пришел в Гильдию Торговцев, потому что мне сообщили, что вы можете помочь мне лучше, чем Гильдия Бегунов.

— Ну, это, конечно, правда, сэр. Товары у нас есть... Бегунам пришлось бы идти к нам за припасами. А вот насчет оплаты...

Я нетерпеливо отмахиваюсь от него.

— Деньги — не проблема. Дюрен, прошу, сумку на стол. Позволь мистеру Мереку увидеть её, будь добра.

Я слышу, как Дюрен возится с поясом, а затем раздается громкий стук. Стул Мерека с визгом отодвигается, и я слышу, как он сам и голоса вокруг него задыхаются и восклицают:

— Мёртвые боги!

— Это...

— Это драгоценные камни, господин? А это...

— Боюсь, у меня не было времени перевести всё это в золото, но, полагаю, обмен драгоценных камней — одна из функций вашей Гильдии, не так ли? Что ж, я оставляю выяснение точной стоимости на потом, но, полагаю, этого будет достаточно?

— А... а...

Кажется, я сломал беднягу. Я постукиваю ногой по полу, пока Мереку не удастся вернуть себе голос:

— Разумеется. Разумеется... вы там! Принесите стулья для сопровождающих господина Лейкена, живо! И принесите напитки... Могу я предложить вам что-нибудь выпить, господин Лейкен?

— Отказываться не стану, и у меня есть время. Однако, мистер Мерек, у жителей Риверфарма его нет. Мы торопимся.

— Да, господин. Я полностью... благодарю. Осталось только одно дело, которое я должен решить. Я нижайше прошу прощения, но в таких случаях, как этот... вы не могли бы дать клятву на заклинании правды? Просто в таких случаях, когда мы не можем быть уверены, каков источник денег...

— Вы обвиняете меня в том, что я украл эти деньги?

Я вставляю в свой тон нотку искреннего неверия. Дюрен издает зловещий звук, стоя рядом со мной.

— Лейкен их не крал. Всё это принадлежит ему!

Мерек издает очень тоненький звук, и я представляю, как он съеживается, когда над ним нависает Дюрен.

— Нет, разумеется, нет... это лишь вопрос протокола, понимаете? Я бы никогда не поставил бы под... Прошу, господин Лейкен...

— Всё в порядке, Дюрен.

Я, выдержав паузу, машу ей рукой и слышу, как она отступает назад. Улыбка на моём лице чуть померкла, но всё ещё отчётлива, когда я отвечаю [Торговцу]:

— Я уважу вашу просьбу. Уместно ли будет предположить, что у вас есть некий камень, на который я могу положить руку?

— Да, сэр. Он находится здесь... если вы просто будете держать его рядом с собой, он будет светиться, когда вы скажете правду.

— Очень хорошо. В таком случае, позвольте мне окончательно прояснить ситуацию.

Я протягиваю руку и после нескольких секунд поисков нахожу камень на столе. Я подношу его ближе и осторожно произношу:

— Эти деньги безраздельно находятся в моей собственности.

Я слышу ропот, когда камень, предположительно, загорается. Я верю, что я говорю только правду, и продолжаю:

— Я лишь недавно оказался в этих землях, но меня очень волнует благополучие жителей Риверфарма, которые приютили меня и оказали гостеприимство в трудную минуту. Источником моего богатства служит мой... класс. Насколько мне известно, эти средства ни у кого не были украдены, и они принадлежат мне по законному праву.

Ещё больше перешёптываний. Моя рука покидает гладкую поверхность камня — и возвращается на стол передо мной.

— Надеюсь, этого достаточно для улаживания... формальностей?

— В полной мере, сэр! Я приношу свои искренние извинения за причиненные неудобства, но... могу я спросить, каков ваш класс?

— Вы можете спросить... Но я оставляю за собой право не отвечать.

Я улыбаюсь Мереку и слышу, как он колеблется.

— Вы случайно не из аристократии, сэр? Простите моё любопытство, но в нашей гильдии очень редко можно встретить человека вашего статуса. Большинство дворян присылают слуг...

Я просто улыбаюсь, не давая никакого ответа. Но я слышу небольшой вздох и понимаю, что кристалл, скорее всего, снова изменил цвет. Хитрая штука. Но это даже к лучшему. В конце концов, [Император] — высшая ступень дворянства. Я осторожно отодвигаю камень подальше, чтобы убедиться, что не сработает снова.

— Что же, теперь, когда истина установлена, давайте вернёмся к делу. Припасы, мистер Мерек.

— Конечно! Мы можем подготовить груз... и по очень разумной цене. Однако... мне не хотелось бы об этом говорить, но в это время года зерно, мясо и прочее стоят очень дорого. Боюсь, что за всё это вам придётся заплатить довольно немало...

Я поднимаю руку, и мужчина замолкает.

— Как я уже говорил, деньги несущественны. Я знаю, что вы меня не обманете и не выставите несправедливую цену, мистер Мерек.

— Я бы никогда...

— Я знаю. Мне не нужно ни Навыка, ни заклинаний, ни даже глаз, чтобы это увидеть. Честная цена и монеты в ваших карманах за хорошо выполненную работу — вот и всё, что мне нужно. Видите ли, я не боюсь, что меня обманут.

— Вы... не боитесь?

— Конечно, нет. Видите ли, лжецы и обманщики имеют свойство сами раскрываться передо мной, Мерек. Вот почему вам я доверяю. В конце концов, слепота означает, что, когда люди пытаются пустить мне пыль в глаза, это ничего не даёт.

Мой тихий смех разносится в гробовой тишине вокруг. Через секунду я слышу вежливый, довольно натянутый смешок от человека напротив. На моём лице улыбка, словно я рассказал хорошую шутку. Главное — держать лицо. Я держусь как можно более открыто и непринуждённо, словно разговариваю с хорошим другом. В редкие моменты вроде этого отсутствие необходимости контролировать взгляд, помогает.

Касательно моих слов... Наглая ложь? Не совсем — ведь я не вру. И правду тоже не извращаю. У меня нет никакого способа определить, лжет ли мне человек. Но я могу заставить его думать, что это так.

Я просто позволяю Мереку и всем остальным думать, строить планы и анализировать каждое моё слово и движение. Главное — заставить их думать и искать глубину в моих словах. Пусть на самом деле во мне глубины, как в луже.

Игры разума. Судя по тому, что рассказали Рейнольд и Риока, важные люди в этом мире любят вот так играть друг с другом и анализировать в каждый шаг влиятельного человека. Я надеюсь, что в мире коварных и двуличных интриганов они не ожидают появления честного человека.

Ну, наполовину честного. Вроде того. Я, хотя бы, стараюсь!

Риока потёрла глаза, наблюдая за ходом дискуссии. Лейкен звучал в точности словно какой-нибудь антагонист из какого-нибудь второсортного шоу. Ей захотелось скривиться, когда он пошутил. Парень переигрывал, но, и Риока была вынуждена это с неохотой признать, это работало.

То, что и как он говорил, его невероятное присутствие и, конечно, мешок с драгоценностями сыграли свою роль. Можно было действительно поверить, что Лейкен — какой-то эксцентричный дворянин-затворник, помогающий деревне, которая ему приглянулась. Все взгляды были устремлены на него, и некоторые открыто слушали его беседу, даже не пытались замаскировать свой интерес.

Все они, скорее всего, задавались вопросом, из какого королевского дома, из какой знатной семьи родом Лейкен. Риока задавалась тем же вопросом, хотя главным для неё был вопрос «как». Она знала, что он... но... У Риоки уже голова раскалывалась от всех скопившихся подозрений.

И всё же это работало в пользу Лейкена. Всё его присутствие было манящей загадкой. Кто же этот странный человек с мешком золота и телохранителем-троллем? Риока видела, как закурились шестерёнки в головах людей, и решила немного помочь.

Оглянувшись, девушка увидела, что Рейнольд всё ещё дико делал записи в блокноте, быстро обмакивая перо в маленькую чернильницу. Она не смогла этим не восхититься... ручка была бы гораздо удобнее, чем балансирование чернильницы, пера и блокнота в двух руках. Бегунья придвинулась и пихнула мужчину локтем, заставив того подпрыгнуть.

— Эй. Дуй туда.

[Дворецкий] тупо уставился на Риоку.

— Что?

Она кивнула в сторону Лейкена и Мерека, которые начали обсуждать цены и то, что именно необходимо купить.

— Сделай что-нибудь. Что угодно. Просто вступи в разговор, хорошо? Неважно, что ты скажешь, главное, чтобы ты был рядом и говорил.

Рейнольд помедлил, а затем слегка покачал головой.

— Мисс Риока, моя задача — сопровождать вас.

— Угу, и делать записи.

Мужчина слегка покраснел и опустил перо.

— Ну, я не могу вмешиваться в такие дела. Мне там не место.

— О. Ладно.

Риока пожал плечами и ушла. Спустя несколько мгновений Рейнольд вернулся к записям сказанного. Ещё через мгновение он поднял взгляд и осознал, что Риока пропала.

Рейнольд судорожно вскинул голову, но Бегуни перед ним уже не было. Затем мужчина почувствовал две руки на своей спине. Он успел повернуться только наполовину...

И тут Риока его толкнула.

Она толкнула Рейнольда вперёд, заставив [Дворецкого], спотыкаясь, приблизиться к Лейкену и Мереку. Рейнольд мгновенно и изящно восстановил равновесие и осанку, но теперь все взгляды оказались устремлены на него. Риока посмотрела в другую сторону и начала вертеть пальцами за спиной.

— Упс...

Я прерываю разговор, когда слышу шарканье ног по половицам.

— Там кто-то есть?

Я слышу, как кто-то прочищает горло, а затем знакомый мужской голос:

— Рейнольд, сэр Лейкен. Могу ли я предложить вам свою помощь в этом деле?

Я колеблюсь, но только секунду. Почему он помогает? Нет, не надо задавать вопросы... нужно просто играть теми картами, что мне дают.

— Буду очень признателен, спасибо. Вы, случайно, не знаете, сколько я должен заплатить за сорок мешков ячменя?

Я слышу, как Рейнольд деликатно фыркает.

— Учитывая то, как ведёт дела Гильдия Торговцев, я бы усомнился в приемлемом качестве продаваемых товаров. Мастер Мерек, я полагаю, что все эти цены отражают действительное состояние ваших товаров? Я слышал, что в последнее время на складах города находят долгоносиков и урожайных дьяволов.

Мерек зашипел:

— Наши товары имеют безупречную репутацию, сэр. Я могу привезти образец...

— Это будет не лишним, но, полагаю, личный осмотр случайных мешков на месте не вызовет возражений?

— Нет... нет...

— Тогда хорошо. Однако я также надеюсь, что вы не станете тратить время господина Лейкена на такие пустяки, как подсчёт наличествующего товара? У Гильдии Торговцев наверняка есть готовый список, не так ли?

— Я... я распоряжусь, чтобы его немедленно принесли.

Риока усмехнулась, наблюдая за тем, как Мерек встал и принялся торопливо переговариваться с какими-то служащими.

— Неплохо, а?

Иволет, грызущая очередной орех, в ответ только пожала плечами. Риока покачала головой.

Она не понимала, в чём заключалась игра Лейкена, не полностью, но понимала, что ему нужно, чтобы [Торговцы] считали его большой шишкой. А кто, как не [Дворецкий] по имени Рейнольд мог помочь в этой задумке? С первого взгляда окружающие могли и не понять, кто он такой, но Риока готова была поспорить на все свои золотые, что люди, глядя на мужчину и переговариваясь между собой, будут пытаться выяснить, кому из [Лордов] или [Леди] он служит. Как только они узнают, что он слуга Магнолии...

— О, похоже, они поняли.

Риока никогда не видела, чтобы румяное лицо так быстро бледнело. Мерек вернулся к Лейкену с извинениями и предложил ему пенный фруктовый напиток. Риока и сама бы не отказалась от такого напитка, но только Лейкен, Дюрен и Гамель получали столь роскошное угощение. Переговоры продолжались, и Риока скучающе переминалась с ноги на ногу, пока не услышала, как разговор зашел за авантюристов:

— У нас есть на примете несколько хороших команд, господин Лейкен. Есть команды Золотого ранга, которые мы можем нанять, если вы...

— Мне нужны две конкретные команды, мистер Мерек. Небесные Следопыты и Морозные Всадники.

— Как скажете, сэр, но могу я спросить, почему именно эти две?..

Риока увидела, как Лейкен откинулся назад и загадочно улыбнулся. Ей стало интересно, он специально тренировал эту улыбку или просто так хорошо играл? А может, он просто так улыбается?

— Дело вот в чём, Мерек. Могу я вас так называть? Мне нужны авантюристы для защиты Риверфарма, но я не хочу нанимать разумных, которым нужна только монета или которые будут смотреть на жителей деревни свысока. Почему именно эти две команды? Ну, сегодня рано утром я послал своего... человека ко всем группам авантюристов, которые он смог найти, с просьбой о помощи. Из тех, с кем он говорил, эти двое были единственными, кто не послал его сразу же или не посмеялся над ним.

Риока повернулась, уставившись на Гамеля. Минуточку... она вспомнила, что видела, как он это делал! Он подходил к командам на площади, умоляя о помощи!

— Умно.

Лейкен тем временем продолжал, объясняя свои рассуждения восторженному Мереку и собравшимся вокруг него зрителям:

— Когда я был юн, я слышал историю о [Короле], который поступал примерно так же. У этой истории много форм, но суть всегда одна и та же. [Король] выходил на улицу, переодеваясь крестьянином или простым человеком, и разговаривал с людьми, просил их о помощи или бросал им вызов, дабы узнать настолько они ценны. И только после того, как он узнавал их получше, [Король] являл свою истинную суть. Ведь люди не бывают искренними, когда знают, что ты богат или могущественен. Мне нужны именно эти команды, Мерек. Пусть они не знамениты, но им не всё равно.

— Разумеется, сэр. Я попрошу кого-нибудь отправиться в Гильдию Авантюристов немедленно...

Юноша поднял руку, и Мерек замолчал.

— Я хочу нанять их не только для сопровождения повозок, но и для охраны деревни, как минимум, на месяц. Если они не согласятся, я найду другую команду. Можете добавить ещё стражников и авантюристов по своему усмотрению, но для охраны деревни мне нужно как минимум две группы. А теперь, будьте добры, скажите сколько всё это будет стоить...

Риока повернулась и двинулась прочь от толпы, покачивая головой.

— Удивительно. Откуда, чёрт возьми, у него столько денег, Иволет?

Фея просто уставилась на Риоку с набитыми щеками. Она сглотнула и ничего не ответила. Девушка нахмурилась.

— Ну и ладно. Но, по крайней мере, Рейнольд теперь мне в затылок не дышит. Ну здесь, конечно, есть и другие шпионы... Давай узнаем, любят ли они бегать, а?

Довольно улыбающаяся девушка вышла из здания Гильдии Торговцев и рванула вниз по улице. [Дворецкий], оставшийся внутри рядом с Лейкеном, знал, что Риока ушла, видел, как она вышла, но не мог заставить себя покинуть разговор. Лейкен продолжал задавать ему вопросы, и Рейнольд обнаружил, что сильно наседает на Мерека, требуя ответов. Он застрял и понял, что это, возможно, и было планом Риоки.

Риока собиралась отправиться в Гильдию Магов, чтобы передать сообщение Рогам Хаммерада, но сначала заглянула в Гильдию Бегунов. Просто мысль. Ей стало интересно, получила ли уже [Администратор] новости о Вальсифе.

Однако, когда она подошла к стойке, дежурный молодой человек сразу же попросил её подождать. Сбитая с толку, Риока отошла в сторону, пока один из сотрудников отправился за [Администраторшей], с которым она разговаривала до этого.

Когда женщина спустилась по лестнице, Риока сразу же поняла, что что-то не так. Это было буквально написано на её лице. Девушка почувствовала толчок в животе, хотя и не понимала, в чём дело.

— Мисс Риока? Вы спрашивали о местонахождении Вальсифа Годфри?

[Администраторша] подвела Риоку к незанятой стойке, чтобы поговорить. Бегунья кивнула, сохраняя нарочито непринужденный тон:

— Да. Вы знаете, где он находится?

— Да, мисс. Мне жаль вам это говорить, что Вальсиф погиб. Убит две недели назад, во время доставки.

Риока моргнула. Она прочистила ухо и уставилась в серьёзные глаза женщины напротив себя. Девушка открыла рот и медленно закрыла его.

— Как? Я имею в виду... как? Как это произошло?

— Его убили во время доставки, мисс Риока. Группа [Бандитов]. Это не было намеренным убийством или попыткой перехватить посылку. Ему просто не повезло.

В груди Риоки разверзлась дыра. Она почувствовала, как все накопленные ею за последние недели положительные эмоции начали вытекать через вновь открывшуюся огромную рваную рану, оставляя за собой лишь пустоту.

— Вы... уверены?

— Боюсь, что да, мисс Риока.

В глазах женщины было слишком много сочувствия. Она уже видела такое раньше, говорила другим Бегунам то же самое, Риока это знала. И ненавидела это. Ненавидела... Это ведь не могло быть правдой!

— Это сделали бандиты... [Бандиты]? Как они могли его достать? Вальсиф был... он был Курьером. Он мог обогнать лошадь в галлопе!

Взгляд женщины за стойкой стал ещё мягче.

— Кажется, они использовали магию. Когда их схватили, выжившие разбойники сказали, что они использовали заклинание [Сна] на дороге. Кажется, они застали его врасплох, и он не успел понять, что это ловушка. Редко когда у Курьеров нет магических предметов для защиты от подобных заклинаний, но...

Риока прикрыла рот рукой, когда женщина упомянула заклинание [Сна]. Когда [Администраторша] перешла к части о магических предметах, девушку вывернуло.

Кто-то принёс Риоке полотенце и воду, чтобы прополоскать рот. Сидя за столом, Бегунья тупо пялилась на свои руки.

— Это моя вина. Он умер из-за меня...

Раздался вздох. Глаза [Администраторши] резко переместились на молодого человека и женщину, стоявших рядом с Риокой. Она уставилась на них недобрым взглядом:

— Вы этого не слышали. Ни один из вас. Если я услышу хоть слово из ваших уст...

Они убежали. Риока медленно подняла голову и перевела взгляд на [Администраторшу].

— Зачем это скрывать? Это правда. У Вальсифа... у него был... амулет. Ловец снов, который защищал его от таких заклинаний. Он отдал его мне, а я его сломала. Если бы я не...

— Я понимаю. Но ты не должна говорить об этом открыто.

Женщина пристально глядела на Риоку.

— Почему?

— Потому что у Вальсифа были друзья. И семья. И все они могут прийти сюда в поисках мести, если услышат что-то не то. Слухи выдадут тебя за его убийцу.

— Это будет недалеко от правды. Я убила его. Я это сделала. Я оставила его без защиты...

— Послушай меня.

[Администраторша] коснулась руки Риоки, заставив девушку поднять на неё взгляд. Во взгляде женщины была доброта, но в то же время сталь.

— Вальсиф Годфри был Бегуном. Он был Курьером... Одним из лучших. Он знал, насколько рискованно бежать без артефакта, и пошел на это — осознанно. В его смерти нет твоей вины. Он помог тебе, потому что именно так мы, Бегуны, и поступаем. Мы всегда помогаем нашим товарищам. Виноваты те, кто убил его, а не ты. Бегуны хранят доверенные им посылки — но не обиды. Мы бежим, помогаем друг другу и умираем — так же, как жили. Вальсиф был истинным Бегуном до самого конца.

Риока подняла пустой взгляд на [Администраторшу].

— Ты... была Бегуном?

Губы женщины слегка изогнулись.

— Городским Бегуном. Как и ты. Я стала слишком старой и медленной для этого. Для меня это теперь слишком опасно, и у меня есть ребёнок. Но я знаю, каково это. Я тоже теряла друзей. Скорее всего, Вальсиф думал, что сможет сбежать от любого мага, прежде чем купит ещё один амулет, но он ошибся. Так всегда бывает. Маленькая ошибка и большое невезение.

Риока вздрогнула.

— Но если...

Она сделала паузу и покачала головой.

— Я знаю. Я знаю, что не могла этого знать. Но если бы...

— Если бы ты могла, ты бы знала. Но ему не повезло.

Они сидели в тишине дольше, чем Риока могла предположить. Время ненадолго потеряло смысл, но к [Администраторше] никто не подходил, а она сама не обращала внимания на очередь у стоек.

Через некоторое время женщине показалось, что она услышала чей-то голос. Она посмотрела на Риоку, но по первой ничего не увидела. Это был слабый звук, едва различимый. Но затем женщина разглядела, что возле уха Бегуньи висело крохотное голубое существо, состоящее из мороза и льда. [Администратор] уставилась на морозную фею, но Иволет лишь тихо шептала Риоке на ухо.

Время шло. Все трое сидели в тишине, а затем Иволет, сидевшая на плече Риоки, мечтательно уставилась вверх. Она не плакала, но в глазах феи было что-то глубокое. Отголосок вечности. Наконец, Риока встала.

— Мне пора идти. Спасибо.

Фея нырнула обратно в подсумок Бегуньи, и [Администратор] тоже поднялась на ноги. Она не стала комментировать присутствие Иволет, а просто направилась с Риокой к дверям.

— Возвращайся, если понадобится.

— Конечно.

Риока медленно покинула Гильдию Бегунов. Вся прежняя энергия, всё восхищение прошедших событий испарились. Она чувствовала онемение и пустоту, и заново вспоминала это чувство. Оно было так знакомо.

Слишком знакомо. Но в этот раз Риока не поддавалась этому чувству и не позволила ему себя захватить. Это непозволительная роскошь, которой она предается потом. Сейчас девушка шла, а потом и бежала трусцой по улице, чувствуя себя так, словно сейчас убивали её, а не Вальсифа.

Человек за стойкой в Гильдии Магов был только рад показать Риоке многочисленные послания на её имя. Правда, все они были короткими листками бумаги – заклинания [Сообщения] были слишком дороги для длинных посланий — но их было очень много.

Риока стояла у стойки, не сводя с неё глаз, перелистывая одно сообщение за другим. Довольно много было от Криши с вопросом, когда она вернётся.

Напряженность. Тебе пора возвращаться. У тебя есть всё необходимое?

Риока вспомнила о книге заклинаний, лежавшей в её сумке. Ещё одно обещание, отложенное на потом. Девушка покачала головой и прочитала следующий клочок пергамента.

Этот был от Цери.

...надеюсь, ты сможешь скоро ответить. Дай нам знать. Мы надеемся, что всё будет хорошо.

Видимо, они волновались, не получая ответа уже несколько дней. Риока почувствовала, как что-то ещё вонзилось в её и так изнывающее болью сердце, но очередной укол был почти незаметен.

Следующее сообщение от Фишеса было более прямолинейным.

Что так долго?

И всё. Риока вздохнула и вытащила следующий кусочек пергамента. Она прочитала его и застыла. Это было сообщение от Лионетты.

Возвращайся. Мрша скучает.

Пустота в сердце Риоки не уменьшилась, но теперь девушка чувствовала, насколько она болит. Бегунья подумала о маленьком гнолле. Как давно она её не видела? Она просто убежала искать Эрин, но её подруга вернулась, а вот Риока нет.

— Я должна вернуться.

Скучающий мужчина за стойкой поднял голову, но глаза Риоки были устремлены на листы бумаги. Она достала особенно длинную полоску от Эрин и почти улыбнулась.

— Извините...

— Да, мисс? Чем я могу вам помочь?

Мужчина вздохнул, когда Риока достала мешочек с монетами.

— Мне нужно отправить сообщение всем этим разумным в Лискоре. Не могли бы вы отправить открытый ответ или что-то в этом роде?

— Конечно. Что бы вы хотели отправить?

Мужчина держал наготове перо с серебряным наконечником. Риока закрыла глаза.

— Скажите им, что я сожалею. Я скоро вернусь домой.

Мужчина сделал паузу и кашлянул.

— Вы хотите сказать, что я должен написать «скажите им, что я сожалею» или...

Риока зыркнула на него.

— Нет. Напиши: «Мне очень жаль. Я скоро вернусь домой». Это общий ответ. Теперь я хочу отправить конкретные сообщения Эрин Солстис, Крише Серебряный Клык, Церии Спрингуокер и... одно для Мрши, которое может доставить любой из тех, кого я только что назвала.

В Гильдию Магов нанимали только тех, кто умел писать настолько же быстро, как и говорить. Мужчина тщательно записывал каждого из получателей, как только Риока их назвала. Девушка уставился на перо, быстро и чётко скользящее по пергаменту.

— О, и я хочу, чтобы сообщения были отправлены прямо сейчас. Да, я заплачу дополнительно.

Мужчина кашлянул, когда Риока высыпал на прилавок монеты.

— Хорошо. Можно услышать первое сообщение, пожалуйста?

— Хорошо. Это для Церии.

Риока закрыла глаза и задумалась. Затем она начала говорить:

— Это Риока. Проанализировала предметы. Содержимое следующее: магический меч с сильными чарами. Второй меч: ремонту не подлежит. Бесполезен. Кинжал... Огненное зачарование. Полезен. Баклер: повреждён, ремонтпригоден. Возможно, придётся продать один предмет, чтобы починить остальные...

Её голос был низким, но ясным и чётким. Риока продиктовала своё сообщение для Церии, затем для Криши, а потом оставила сообщение для Мрши, после чего задумалась над тем, как ответить на вопрос Эрин. Она думала о том, что ей оставалось сделать в городе до отъезда, что сказать Лейкену и что делать с магическими предметами, которые хранил для неё Хедальт.

Всё это было трудно, очень трудно. Каждые две секунды Риока вспоминала ухмыляющееся лицо и мужчину, пробежавшего мимо неё. Она помнила его спину и то как горели её лёгкие, когда она пыталась не отставать.

Вспоминала всего мгновение. Она знала его всего несколько дней, но он ей нравился. Риока

закрыла глаза, когда у неё в груди перехватило дыхание, и человек за столом поднял голову.

Но Вальсиф был мёртв. Она будет оплакивать его позже. Сейчас у неё есть дела. На неё рассчитывают другие, и Риока не могла подвести ещё и их.

Медленно, мучительно, но Риока вернулась к работе.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3351040>